

Глядя на золотилицего верблюда с улыбкой на лице, Чу Тянюй взлетел в небо и крикнул верблюду Цзиньмин: "Эй, старый призрак, что такое Цзинь Тайсинь, хозяин семьи?".

Цзиньминский верблюд моргнул и посмотрел на Чу Тяню. Он неторопливо сказал: "О? Ты видел маленького парня из железного сердца? Эй, железное сердце - мой внук, а его дед Цзинь Миньюэ - двоюродный брат старика!".

Чу Тянь глубоко вздохнул и внимательно посмотрел на Цзинь Мингтюэ. Этот старик - предок Цзинь Тиэсиня?

Когда Ци Синъян был убит Хуо, Хуо Сюанем, Цзинь Тиэсинем и Цзинь Тишанем, Чу Тянь увидел, что огонь силы Хуо сильно сдерживает силу Цзинь Гэнцзина, а Цзинь Тиэсинь и Цзинь Тишань объединились. Неохотно сопротивляясь восстановлению значительного огня.

Огненные граммы, это не ложное утверждение.

А Цзинь Мингтуо, он действительно понял путь пламени, и понял тайный закон 'огня и настоящего золота!'.

Это действительно его имя. Этот старик действительно тверд, как верблюд, и он может понять силу огня, который чрезвычайно сдержан своими собственными качествами. Также можно представить, насколько ужасна сила этого старика.

Бешеный нож сплюнул слюну с кровью. Он снова отступил на несколько десятков миль. Без ответа он громко спросил Чжан Тяня: "Братья, есть ли у вас желание объединиться с этим стариком? "

Безумные ножи вздохнули: "Небесные существа, злые духи, семья Цзинь - глава Министерства Пяти Элементов Министерства Неба; племя пяти элементов - худшие низшие племена злых духов Тяньцзы, и пределы их этнической принадлежности заперты в Десяти настоящих драконах!"

Сильно извергнутый, безумно закричал: "Но если пять элементов племени смогут сконденсировать второй день Дафа, прорваться через собственный источник заточения, и их сила и оковы, они достигнут силы тысячи настоящих драконов!

Два дня Дафа - это недолго, а силы ограничены. Я боюсь, что только что прорвался сквозь силу сотен настоящих драконов! Я объединю силы и получу мощь битвы!"

В скорпионе Чутянь произошла вспышка света, и я с волнением увидел верблюда Цзиньмина!

Неужели это просто сила сотен настоящих драконов?

Чутянь в данный момент неплох!

Однако больше всего его интересует то, что сказала бритва - пределы силы пяти элементов племени фиксируются под силой десяти настоящих драконов? Другими словами, такие люди, как Цзинь Тиэсинь и Цзинь Тишань, обладают только силой Гэнцзина, и они имеют сильный контроль над силой Гэнцзина. Их абсолютная сила - это всего лишь сила десяти настоящих драконов!

Но как только второй день Дафа будет уплотнен, пределы силы этих пяти элементов поднимутся до силы тысячи настоящих драконов?

Пять элементов племени, нет, эти небесные люди, могут быть действительно интересными!

Вытащив зеленый меч, Чу Тянь в нетерпении пролетел вперед сотни миль, встал рядом с безумным ножом и улыбнулся Цзинь Мингтуо: "Ну что, попробуем?".

Вздых ветра закричал и покатился. Чу Юй держал длинный меч с **** телом. Он с большим интересом размахивал двумя мечами: "Пробуй и пробуй! Эй, ты можешь бежать без победы! Ну, ты должен бежать". В это время, старший брат, ты должен идти первым, а мои десятки тысяч призраков будут бесчисленными для мертвых в Цзунту, чтобы им было хорошо после храма!"

Рот Чу Тяня закачался, и он посмотрел на предков Ван Гуя.

Внезапно ему захотелось узнать, что злые духи, которых в этот момент победил певец-закон Цзунту, - Чу Юй действительно не воспринимал их как вещи!

"Интересно и интересно!" Верблюд Цзинь Минг улыбнулся и облизал пальцы. Он прошептал: "Трое приседают и смеют расправляться со стариком!"

Кажется, что в эти годы, убийство этих корточек не очень сильное!".

Улыбка постепенно сходится, и Цзинь Мингту вздыхает: "Кажется, что за эти годы отступления, маленьких парней, отвечающих за работу по дому, становится все меньше и меньше. Может быть, это мягкая красота, пропитывающая их кости? "

Голос не упал, верблюд Цзинь Мина указал на Чу Тяня.

Звук '□', очень тонкий золотой свет содержит ужасный высокотемпературный выплеск Чу Тяньмэй, тонкий золотой свет чрезвычайно несравним, и огромный жар, содержащийся внутри, полностью является маленьким солнцем в восприятии Чутянь. ужасно!

Огненная мощь, заключенная в таком тонком золотом свете, сравнима с гигантским вулканом диаметром в сотню миль!

Чутянь не стал использовать меч Цинцзянь, а левой рукой ударил по золотому свету. Кровь тараканами покатилась по рукам, а сила богов войны превратилась в пламя невооруженным взглядом. Чутянь ударил кулаком, и пустота перед ними яростно заколебалась.

Раздался хрустящий звук "□", и поверхность кулака Чутяня пронзила Цзиньгуань. Тонкий золотой свет погрузился в его кулак на полдюйма в глубину, а затем золотой свет вспыхнул. Пламя охватило десяток миль, а высокая температура позволила дюжине или около того холмов у подножия Чутяня расплавиться в магму земли.

Одежда и сапоги Чутяня мгновенно превратились в пепел. Все его тело и кровь пылали и пылали, а смерть и смерть внешнего мира противостояли пламени внешнего мира.

Его левый кулак был взорван и окровавлен, но между дыханием, мощная кровь прокатилась, рана быстро затянулась, и даже шрамов не осталось между пальцами!

"Гэн Цзинь с пламенем, весело!" Чу Тянь разразился смехом, он яростно открыл рот и глубоко всосал, золотой свет на небе огня вспыхнул ослепительным светом, и пламя, опустошавшее десятки миль, было всосано им. Чисто!

Среди этих языков пламени есть намек на понимание верблюдом Цзиньмином закона пламени.

День огня на золотой лампе сияет ярко, и появляется новый диплом пустого. День огня постепенно становится великолепным и сложным, а манипуляции с силой пламени сильно возросли.

"Смотрим вниз!" Глаза Цзинь Минтаня расширились, и он увидел, как Чутянь проглотил пламя, которое он выстрелил. Его сердце внезапно подпрыгнуло: "Такой потенциал, ты не можешь! Ты можешь умереть!"

Верблюд Цзиньмина зацепил гору внизу, сотни пиков рухнули, и полоса металлических жил под горой яростно загудела. Многочисленные руды мгновенно разлетелись в мельчайший порошок, а бесчисленные частицы чистого металла остались в руках верблюда Цзиньмина. Круг запутывания внезапно превратился в странное длинное дерево длиной в три фута!

Руки сжимали длинные Ге, Цзинь Мин верблюд кричал, как ослепительная стрела, мгновенно перед Chutian, Chang Ge чистый и аккуратный прямой удар, холодная вспышка, Chang Ge не вошел в Чу Грудь полдюйма!

В косых отростках громко закричали ножи, и в то же время Цзинь Минь выстрелил в верблюда.

Когда Чан Гэ вонзился в кожу Чутяня, ножи в его руках тяжело опустились на длинного Гэ. Длинный Ге разбил и перетер ребра Чутяня, и на его груди открылась кровь длиной в один фут. Из рта, большой кусок крови выплеснулся, высокая температура на длинном Ге прямо расплавилась кровь в синий дым.

Чу Тянь закричал, и меч династии Цин нанес резкий, долго звучащий удар шипом в грудь верблюда Цзинь Мина.

Верблюд Цзинь Мин усмехнулся, его тело стало золотым, а первоначальное тело из плоти и крови внезапно превратилось в статую Гэнцзина.

Зеленый меч скорпиона вонзился в грудь верблюда Цзиньмина, только услышав звук удара, сияющий свет на зеленом мече скорпиона, меч спереди вошел прямо в грудь верблюда Цзиньмина на глубину двух футов!

"Хороший меч!" Ножи закричали и с завистью посмотрели на зеленый меч.

"Проклятье!" Верблюд Цзинь Мина остановился, и острота меча Цинцзянь превзошла его воображение - этот неприметный приземистый меч в его руке фактически пронзил его тело и раздробил его тело Бога Гэнцзина!

Такой меч, Анжелика весь его золотой верблюд!

Из раны на груди верблюда Цзинь Мина вырвалось пламя, и он ударил Чутяня.

Вань Призрак Чао Цзунту внезапно выкатился, на свитке длинной и короткой белой костяной руки призрака свернулось облако тьмы, тяжелая пощечина выстрелила.